

Впрочем, на всем Балканском полуострове было так мало византийских войск, что варвары могли легко и в любое время переправиться через Дунай и проникнуть на территорию империи¹⁶.

При такой немногочисленности войск кажется совершенно невероятным их распыление по пограничным пунктам без всякой пользы для защиты империи. Все это дает нам право искать другое объяснение созданию подобных укреплений, приписываемых Прокопием Юстиниану, и другой смысл текста новеллы XI. Эта новелла, бесспорно, является официальным документом, и ее категорическое утверждение о том, что Византия стала вновь господствовать на обоих берегах Дуная и что Литерата и Рецидава, расположенные на левом берегу, находились под церковной властью архиепископа Юстиниана Прима, требует внимательного исследования. У Прокопия имеется указание на то, что в Литерате, которая раньше называлась Ледерата, Юстиниан построил большую и мощную крепость¹⁷. Другая местность, поименованная в новелле, Рецидава, не упоминается больше нигде, и несомненно, что здесь неправильно названа какая-то другая местность. Были выдвинуты различные предположения. Одни считали, что речь идет об Арцидаве, расположенной несколько далее, в глубине страны¹⁸; другие — о Суцидаве в Олтении (современная область Крайова)¹⁹. Нам представляется более правдоподобным первое предположение, поскольку трудно допустить, что можно было считать соседними местностями, расположенные на таком большом расстоянии друг от друга, как Ледерата и Суцидава.

Для полного выяснения этого вопроса необходимо представить себе историческое положение Балканского полуострова около 535 г., когда появилась новелла XI. Намного ранее 535 г. берега Дуная в Верхней Мезии по реке Мораве находились под господством гепидского или гуннского вождя Мундо²⁰. Еще около 510 г. империя была вынуждена признать за ним занимаемую территорию²¹. После того как мощь остготов ослабела, Мундо, который до этого был их союзником, переходит на службу к Византии и становится *magister militum per Illyricum*. Как союзник Византии он разгромил и изгнал с Балканского полуострова в 530 г. протоболгар и гепидов²². После этого военного успеха, а может быть, и раньше, власть Мундо распространилась на территорию, занимаемую гепидами, т. е. на территорию нынешнего Баната, где находились Литерата и Рецидава, указанные в новелле XI. Так как Мундо перешел на службу к Византии и стал *magister militum per Illyricum*, Византия рассматривала территории, находившиеся под господством Мундо, как вошедшие в состав империи. Но это далеко не означало, что Византия фактически владела этими территориями. Хорошо известны условия, на которых другие «варварские» военачальники — Аларих и Теодорих — стали византийскими военачальниками на Балканском полуострове. Характер их власти над занимаемой ими территорией ни в чем не изменился, а племенные союзы, находившиеся под их господством, не признавали другой власти, причем

¹⁶ Procopius, II, p. 354, De bello Gothico, III, 14; III, p. 114; Historia arcana, 18; Joannis Antiocheni. FHG, IV, p. 622; Agathias. Historiarum libri quinque, V, 10, p. 301; 12, p. 303; 14, p. 306. Bonnae, 1828.

¹⁷ Procopius, III (2), p. 126, De aedificiis, IV, 6.

¹⁸ V. Pirvan. Contribuții..., p. 187.

¹⁹ D. Tudor. Sucidava, p. 701.

²⁰ C. Diclescu. Die Gepiden. Leipzig, 1922, S. 114—117; L. Schmid. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. München, 1934, S. 349, 534.

²¹ E. Stein. Histoire du Bas-Empire, vol. II. Bruxelles, 1949, p. 156.

²² Malalas. Chronographia, Bonnae, 1831, p. 451.